

АРТУР КОРОЛЕВ

ТЕМНЫЙ SYNTEZ

ИСТОРИЯ ИЗ ЦИКЛА "ДРУГОЙ МИР"

Артем Королев

Другой Мир: Темный Синтез

<https://litres.ru/74467127>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он потерял все, даже свой мир.

Андрей очнулся не в своей Москве. Здесь его никогда не существовало. По ночам улицы принадлежат теням, а город медленно пожирает загадочная зараза, превращающая людей в безликих монстров.

Единственная зацепка в его расследовании ведет к одной и той же тени. Кто-то могущественный плетет темную сеть, в которую уже попался сам Андрей. Чтобы вернуть свою жизнь, ему придется вступить в схватку с тайной, которая древнее самого города, или исчезнуть вместе с ним.

Содержание

Глава I: Андрей	4
Глава II: Дивный Новый Мир	22
Гла	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Артем Королев

Другой Мир: Темный Синтез

Глава I: Андрей

Небо над Москвой затянули облака, клубящиеся тьмой и готовые вот-вот обрушиться на город мощный ливень. Лето 2019 года выдалось очень жарким, поэтому таких сильных дождей жители мегаполиса не видели уже давно. Свет от растущей луны с трудом пробивался сквозь грозовые тучи, ложась отблесками на крыши высоток. Казалось, что сам воздух был густой и напряженный, возможно, от внезапно испортившейся погоды, а может, от чего-то более зловещего.

Андрей шел по улице, прокручивая у себя в голове прошедший день. В тот день, сквозь кровь, пот и слезы, он сдал последний экзамен по программированию — летняя сессия и два года обучения в политехническом университете остались позади. Дабы отметить такое важное событие, как начало летних каникул, он решил прогуляться по городу с одноклассниками. Ближе к вечеру от импровизированной экскурсионной группы осталась всего пара человек, которая постепенно разбредалась кто куда, пока не остались только Ан-

дрей с Жорой.

— Слушай, я вас с Верой часто вижу вдвоем на перерывах, — сказал Жора. — У вас с ней, случаем... не *шурь-мурь*?

— Не, мы просто дружим, — ответил Андрей и посмеялся.

— Я вчера видел, как вы с ней сидели в буфете за одним столом.

— С тобой мы тоже сидели за одним столом. По твоей логике получается, что у нас с тобой тоже *шурь-мурь*, — парировал парень. — Вера просто отдавала мне «Машину Времени», которую брала почитать, ну, мы и с ней перекинулись парой слов о книге. И вообще, ты нас что, специально высматриваешь?

Взгляд Жоры выдавал его недоверие; для него дружеские отношения между парнем и девушкой были чем-то невероятным. Да и, в общем-то, Жоре трудно было что-либо доказать, так что Андрей даже не стал пытаться — его аксиомы были слишком прочны.

— Да я так, просто спросил, — отмахнулся Жора. — И как ей Уэлс?

— *Знаешь, как-то скучновато*, — сказал Андрей высоким голосом, явно пародируя Веру. — Я иногда ее вообще не понимаю. Может, она просто не любит фантастику.

— Ну, как говорится, на вкус и цвет... Кстати, ты не против, если я сброшу тебе текст на почитать?

— Ну ты даешь. Еще один? Давай, почему нет?

— Отлично! Мне кажется, в этот раз получилось даже лучше, а то прошлый был *суховат*, — Жора почесал голову.

— Ну... да... Ты же буквально написал свою версию «Белого солнца пустыни», — заметил Андрей и усмехнулся. Жора посмеялся вслед за ним, посмотрел на свой телефон и бросил Андрею быстрое: «Давай, я домой». Они пожали друг другу руки, и Жора удалился, оставив Андрея наедине со своими мыслями. Он посмотрел на сгущающиеся тучи и понял, что совсем не хочет быть снаружи, когда литры воды польются с неба.

Москва — это такой город, где легко можно свернуть не туда и заблудиться. Особенно если ты в ней не живешь. Один случайный поворот — и ты уже в совсем другой местности и пытаешься найти нужный маршрут в бесконечном потоке людей и машин. Настоящие асфальтовые джунгли. Но, с другой стороны, если не брать в расчет Москву-сити, столица почти ничем не отличается от остальных городов России. Ну, разве что количеством людей на улицах в любое время суток.

Андрей завернул за угол офисного здания и, пройдя пару домов, замер. Перед ним была узенькая улочка, и с ней было что-то не так — это парень осознал лишь позже. Тогда же мозг, отказываясь верить в очевидное, просто заставил Андрея оглядываться по сторонам в тщетной надежде найти хоть одного прохожего. Но все было без толку — улица

была пуста, как после бубонной чумы, а единственный горящий фонарь у тротуара будто дразнил парня. Сказать, что ему стало не по себе — ничего не сказать. «Как улица посреди Москвы в девять вечера может быть совершенно пустой?» — пронеслось у него в голове. В конце концов, нежелание делать крюк и стремление поскорее прийти домой оказались сильнее страха. Оставалось только надеяться, что, когда Андрею по голове дадут чем-нибудь тяжелым, у него не будет никаких сожалений. На то время для него это был худший сценарий.

Стоило парню только подойти к фонарю, который одиноко освещал ему путь, как тот сразу же погас, будто издеваясь. Теперь он точно остался один в темноте, которую лишь слегка освещал отраженный откуда-то свет. Парень решил ускорить шаг, чтобы побыстрее убраться с этой проклятой улицы, но вскоре понял, что сюрпризы на этом не закончились — кто-то вдруг коснулся его спины холодными до дрожи пальцами. Андрей тут же подскочил и застыл на месте, чувствуя, как мурашки бегут по всему телу. «Что за чертовщина тут творится?» — подумал он и моментально развернулся, но глаза, которые судорожно пытались зацепиться хоть за какой-то движущийся образ в темноте, лишь видели суровую истину — Андрей был здесь совершенно один.

Внезапно поднявшийся ветер начал запускать листья и пыль в воздух, закручиваясь в небольшой вихрь вокруг парня. Редкие капли дождя забили по асфальту. Улицу на мгно-

вание озарил белый свет от молнии, ударившей неподалеку. Андрея передернуло, но, к сожалению, совсем не от вспышки. В ней он увидел недалеко от себя силуэт, напоминающий тень человека. Возможно, его глаза не успели обработать увиденное полностью, но вот подсознание яростно било тревогу. Эту тень никто не отбрасывал.

Андрей не хотел оставаться на этой проклятой улице ни секундой больше. Когда раскат грома, разносящийся повсюду, ударил по ушам, ноги понесли его прочь от этого кошмара. Вдруг руку пронзила жгучая боль. Что-то крепко вцепилось в плечо. На рубашке выступили красные капли. Тяжелое дыхание Андрея и свист ветра смешались в симфонию ужаса, и он не мог больше ничего сделать, кроме как развернуться лицом к темноте. Сама ткань реальности разрывалась перед ним с взвизгом треском, расходясь в трещину со светящейся каймой. Из разлома тянулась черная как смоль рука. Существо смотрело на парня с другой стороны сияющими белыми глазами. Андрей попытался вырваться, но острые черные когти вошли глубже в плечо, разрывая кожу и проливаясь ужасной болью по всей конечности. Его ноги подкосились от шока. Он рухнул на колени на потеху темной твари по ту сторону трещины. От бессилия и боли по его щекам покатались слезы.

Вдруг посреди безумия послышался нежный женский голос. Он словно прозвучал прямо в голове Андрея, отдаваясь эхом и пробиваясь через звенящую дьявольскую симфонию.

— Не бойся... — сказал тихо голос, протягивая слова шелковой нитью. В какой-то момент Андрею показалось, что кошмар закончился. Но на деле он лишь представлял, как нить нежно оборачивается вокруг его шеи, затягиваясь в морской узел. Только почувствовав прикосновения, он понял, что это было на самом деле. Множество тонких черных рук бегало холодными пальцами по всему телу от шеи до торса. Реальность Андрея сыпалась на глазах, когда в его тени, лежащей перед ним на тротуарной плитке, он увидел тучи рук, тянущиеся из-за спины. Они извивались, подобно змеям, сбивались в кучи и скручивались в странные формы. В тот момент его тень напомнила ему ангела, который размахивал крыльями.

Колени Андрея терлись о камень, когда к Андрею вернулись чувства. «Что бы ни было за моей спиной, оно постепенно тянет меня к трещине!» — подумал он в панике. Холодный пот и слезы стекали по лицу мелкими каплями. Андрей попытался крикнуть, но в горле будто застрял большой ком. В тот момент он осознал, что только он может вытащить себя из этого кошмара. Вложив все силы в последний рывок, Андрей вскочил на ноги и вырвал плечо из когтистых лап, разрывая рукав рубашки. Капли крови разлетелись по асфальту, но парню было уже все равно на боль. В его голове была только одна мысль — бежать.

— Андрей! — прогремел вдруг голос, из которого в миг исчезла вся нежность. Имя ужасным ревом раздалось повсюду.

ду, прерываясь в ушах звуками бьющихся об асфальт кроссовок. Андрей бежал со всех ног и даже не думал оборачиваться, но коварное любопытство будто заставило его это сделать. Из трещины в сторону парня вылетел черный сгусток, быстро слившийся с темнотой вокруг. Словно тень после полудня, он проскользнул по тротуарной плитке, стремительно сокращая дистанцию.

Когда Андрей полетел назад, все было как в тумане. Он чувствовал, что падает в бесконечную пропасть, и казалось, что полет к трещине длился столько же. В момент ужасного осознания ком в его горле тут же пробил крик, разнесшийся эхом по округе. В ушах нарастал пульсирующий звон, который своим ритмом почти синхронизировался с бешено бьющимся сердцем. Андрей был на другой стороне, в темном пространстве за трещиной, которая закрылась за ним яркой вспышкой света. Пелена медленно застилала его глаза. Последним, что увидел парень, перед тем как окончательно потерять сознание, было лишь переливающееся фиолетовое небо.

«Когда я очнулся, мне в глаза ударил белый, будто бы ангельский свет. Мои веки не могли полностью открыться, и я с трудом пытался что-то разглядеть через небольшую щелку. Я не был уверен в том, что именно я видел. Мрачные фигуры мелькали у меня перед глазами, пока одна из них не остановилась: она наклонилась надо мной и произнесла что-

то, хотя я не смог различить ни единого слова. Казалось, что я лежал на большом алтаре в совершенно другом измерении, и эти темные фигуры явно собирались использовать меня для какого-то зловещего ритуала. Но, учитывая все это, алтарь был на удивление мягкий. Я почти не чувствовал боли в своей руке, несмотря на полученную мною рану. Я цеплялся за свое сознание, понимая, что оно снова меня покидает, и в какой-то момент меня опять унесло в далекую страну снов».

Андрей открыл глаза как по щелчку. Вокруг него не было ни души, но он все так же чувствовал под собой тот мягкий алтарь, а белый свет справа от него бил в глаза. «Где я?.. — подумал парень, пытаясь разглядеть что-нибудь из-за яркого света. — Что со мной произошло?..» Он аккуратно вытянул руку к свету, как вдруг уткнулся в прямой угол и тут же отдернул ее по рефлексу. Это было что-то холодное на ощупь. В тот же момент ему в нос ударил какой-то странный запах. «Похоже на... лекарства?..» — подумал Андрей и слегка поднял голову, чтобы осмотреться. Только тогда он наконец понял, где очутился.

Он лежал на больничной койке посреди палаты. Парень поднялся с подушки и начал оглядываться в смятении, но видел вокруг лишь бежевые стены и небольшое комнатное растение на подоконнике. Его взгляд вдруг зацепился за белую дверь, которая тут же открылась, и в нее вошла моло-

дая медсестра. Она подошла к койке и, увидев, что Андрей проснулся, слегка улыбнулась. Видимо, ее совсем не смутил безумный взгляд парня.

— Наконец-то вы проснулись, — сказала она немного уставшим голосом. — Ой, простите, совсем забыла.

Медсестра подбежала к прикроватной тумбочке и отвернула лампу вниз. Андрей же в это время просто следил за ее действиями с безумным взглядом недоумения.

— Вам, наверное, было очень ярко, — продолжила она, неловко усмехнувшись. — Вы почти двое суток были без сознания. Как ваше плечо?

Андрею тут же напомнила о себе рана на плече, отдаваясь легкой пульсирующей болью по всей руке. Он посмотрел на нее и увидел перебинтованное плечо и небольшое красное пятно, пробивающееся сквозь белую пелену.

— Немного побаливает, — признался он.

— Так, нужно будет поменять бинты... — пробормотала медсестра, записывая что-то в своем планшете, и снова перевела взгляд на Андрея. — Это хорошо, тем более с вашей-то раной. Вы что-нибудь помните?

Он чувствовал себя человеком, что уснул прямо перед важным моментом фильма, а проснулся уже во время концовки и титров. «Помню ли я что-нибудь?.. — задумался Андрей, почёсывая голову. — Черт, я не знаю... Что вообще произошло? Вряд ли медсестра имеет в виду всю ту безумную сцену на улице, после которой, кажется, меня утащили в

другой мир с фиолетовым небом... Но я не могу рассказать ей все это, тогда она мне точно не поверит. Для нее я просто попал в больницу с раной на плече. Черт, в этой цепочке не хватает одного важного звена, и я не могу собрать все воедино... Жаль, что промотать жизнь, прямо как фильм, совсем нельзя. Тот пульт Адама Сэндлера сейчас бы очень пригодился...»

— Нет, кажется, я ничего не помню, — соврал Андрей, потирая растрепанные волосы ладонью. — Может быть, вы знаете, как я попал сюда?

Медсестра задумчиво присела на стул возле койки и заглянула в планшет с документами, который она держала при себе.

— А как получили травму — тоже не помните? — спросила она, перебирая бумаги. Андрей заметил в ее глазах ужасно знакомый ему проблеск, который напомнил ему о Жоре — кажется, девушка ему не поверила. И, что самое худшее, Андрею опять пришлось обмануть.

— Нет. Только помню, как шел по улице вечером, а дальше все как в тумане...

Медсестра кивнула, записывая что-то на листе бумаги.

— У вас был разрыв тканей на плече. Вам вызвала скорую девушка, сказала, что проходила мимо и увидела вас раненого без сознания.

— Девушка? — удивился парень.

— Ага, — кивнула медсестра с улыбкой. — И такая хо-

рошая. Сидела у нас, пока мы не положили вас в палату, а после этого ушла. Переживала, наверное. Ой, кстати, она тут просила передать вам кое-что.

Девушка вдруг вытащила из планшета листок бумаги и протянула его Андрею. Тот недоверчиво взял его и вскользь посмотрел на медсестру. Лист был сложен вчетверо и на первый взгляд напомнил Андрею любовные записки, которые передавали в старших классах его школы. Для полного антуража не хватало только какого-нибудь стикера с сердечком.

— Она написала это, пока была у нас, — поведала медсестра, — но я ничего не читала, не волнуйтесь. Пока что просто отдыхайте, скоро подойдет врач, он вас осмотрит. Если все хорошо, может, даже отпустит вас домой.

Она встала со стула и вышла из палаты, оставив Андрея наедине с собой и загадочной запиской. Он осмотрел ее повнимательнее и покрутил в руках пару раз. «Теперь я вообще ничего не понимаю... — подумал он и лег на подушку. — Может быть, мне правда дали по голове чем-нибудь и мне все это приснилось? Но тогда откуда у меня рана на плече? Что это была за девушка и почему она передала мне эту записку? Она знает обо всем, что со мной случилось?» У парня было так много вопросов, и он думал, даже надеялся, что в листке бумаги, который он держал в руках, он найдет на них ответы. Но в то же время Андрей так и не открыл его, пока был в больнице. Он боялся, что если прочитает эту записку, то все ужасы, которые он пережил на той улице, вдруг

окажутся реальными. Его страх и любопытство яростно боролись внутри него, но он не смог заставить себя взглянуть на написанное. Говорят, что счастье в неведении, и иногда Андрею казалось, что это отчасти правда. Он отложил таинственную записку на тумбочку, где лежали его потрепанные вещи, и, слегка помешкав, убрал ее в карман сложенных брюк.

Андрей вдруг осознал, сколько он пробыл здесь, и тут же схватил свой телефон. Он пошарил по своим контактам, но, к его удивлению, ему совсем никто не звонил. Внутри парня начало нарастать странное волнение — зная своих родителей, Андрей понимал, что они бы уже обзвонились ему, если бы он не приходил домой целых двое суток. Он лег обратно на подушку, пытаясь обработать все это в своей голове.

Через какое-то время дверь палаты открылась вновь, и в нее зашел высокий мужчина в белом халате. Он чем-то даже напомнил Андрею его отца, который, по совпадению, также был врачом.

— Здравствуйте, Андрей, — сказал он, подходя к койке. — Решил убедиться, что вы правда пришли в чувства.

— Здравствуйте, — ответил Андрей, усмехнувшись, и поднялся с подушки. — Да, я, похоже, даже успел выспаться. — Ну что, давайте осмотрим ваше плечо.

Мужчина сел на стул рядом с Андреем и разбинтовал его плечо. Он осмотрел наложенные на рану швы, попутно делая записи в своих документах. После этого наложил свежую

повязку на плечо и легонько хлопнул по руке Андрея.

— Вам очень повезло, — говорил это он с улыбкой. — Рану мы вам зашили, двигать плечом сможете, но, скорее всего, будет побаливать еще пару дней. Регулярно меняйте повязки, пока все не заживет. Если будет сильно болеть, обязательно приходите — выпишем вам обезболивающие.

Мужчина что-то вытащил из своих бумаг и протянул Андрею. Тот же выдохнул с облегчением, держа в руках свой паспорт.

— Ваши документы, — кивнул врач. — Нашли их у вас в брюках, пока вы были без сознания. Просто нужно было заполнить вашу карточку.

— Спасибо вам большое, — поблагодарил Андрей и отложил документы к своим вещам. — Простите за странный вопрос, но не звонил ли сюда кто-нибудь по поводу меня? Может быть, мои родители?

Мужчина на секунду задумался. Казалось, он совсем не ожидал такого вопроса.

— Кажется, нет, — выдал вскоре он. — Если бы кто-нибудь позвонил, мне бы об этом точно сообщили.

Андрей перевел взгляд на пол. Несмотря на ответ, он не хотел верить в то, что услышал. Врач посмотрел на свои часы и почему-то одобрительно хмыкнул. Хотя это и показалось Андрею немного странным, тогда он не придал этому особого значения.

— Ну что же, можете собираться домой, — разрешил

мужчина. — Осложнений быть не должно. Приходите ко мне на осмотр через неделю — посмотрим, как проходит заживление. Я оставил талон в вашем паспорте, не забудьте, пожалуйста.

Андрей поблагодарил врача, и тот удалился из палаты. Он больше не хотел ни минуты находиться здесь, поэтому быстро оделся и взял свои документы. Он еще раз взглянул на загадочную записку, которую достал из брюк, и устремился к выходу из больницы. Когда Андрей шел по белоснежным коридорам хирургического отделения, его взгляд вдруг зацепился за лицо одной из медсестер, проходивших мимо. «Забавно, — подумал он, спускаясь по лестнице. — Не думал, что у Веры есть сестра-близнец».

Андрей чувствовал себя ужасно неловко в рваной одежде на улицах города. Если слегка порванные коленки на брюках можно было спихнуть на современную моду, то порванный рукав рубашки войти в нее еще не успел. Наверное, единственное, что отличало его от главного алкаша района после веселого вечера с друзьями — это повязка на плече.

Пока Андрей шел домой по сумеречной Москве, он не мог думать ни о чем, кроме трещины и того пространства, которое за ней увидел. Небо, переливающееся оттенками фиолетового, похожее на космическую туманность, усеянную далекими звездами. Эта картина ярко отпечаталась в голове парня и, несмотря на ужасные обстоятельства, выглядела завораживающе красиво. Таинственный космический пейзаж

за границей пространства ощущался в моменте как побег из темного кошмара. «Может быть, он мне просто приснился или привиделся из-за стресса? — предположил парень. — Честно говоря, я уже ни в чем не уверен...»

Небольшой дом, в котором Андрей жил со своими родителями, находился в поселке Сокол — небольшом частном секторе Москвы. Дом почти ничем не отличался от других в округе, разве что только темно-зеленым цветом облицовки. Маленький участок вокруг дома, огороженный зеленым деревянным забором с белыми кирпичными колоннами, выглядел как своеобразная крепость. Андрей жил в этом доме с самого рождения, рос и познавал мир вокруг. Его всегда удивляло, как может существовать такой уютный район в таком большом и шумном городе, как Москва. Когда родители рассказали, что хотят переписать дом на Андрея, он, конечно же, обрадовался. Но не из-за финансовой выгоды или чего-то подобного, а потому что, в какой бы район Москвы он ни переехал потом, в конечном итоге он бы все равно вернулся в свой родной дом в Соколе.

Когда Андрей подходил к нему, сумерки уже постепенно перешли в темный вечер. Он по старинке открыл ворота своей копией ключа и направился ко входной двери. Однако его очень насторожило то, что в окнах было совершенно темно — в доме не горело ни одной лампочки. Первое, о чем подумал Андрей — родители почти никогда не ложились спать так рано. «Странно... Может быть, что-нибудь случилось?»

— заволновался он и тут же поспешил внутрь, не теряя ни минуты. Его страх только усилился, когда он толкнул дверь, и она вдруг открылась со скрипом, который тревогой растянулся в ушах.

Андрей забежал не разуваясь, оставляя пыльные следы на паркете, как вдруг ему в нос ударил мерзкий, тухлых запах. Он был настолько резким, что парень даже словил от него небольшое головокружение. Он сморщился, закрыл нос пальцами и, с трудом удерживая в себе рвотные позывы, потянулся рукой к выключателю на стене. Ничего. Андрей пощелкал его еще несколько раз, но ничего не произошло. «Может, лампочка перегорела?» — предположил он и попробовал щелкнуть другие выключатели. И, увы, это не увенчалось успехом — света нигде не было. Парень бегал по всем комнатам в суматохе, звал родителей, попутно открывая окна по всему дому в надежде хоть как-то выветрить этот ужасный запах. Только когда он обошел весь дом, абсолютно каждую комнату, он понял, что был в нем совершенно один.

Парень посмотрел на свои руки и увидел, что они были ужасно грязными. Он осмотрелся вокруг внимательнее и с ужасом понял, что почти на всех вещах и поверхностях был невероятно толстый слой пыли. Ее маленькие частички висели в воздухе, взлетевшие с пола после забега по комнатам. Они медленно падали в лучах тусклого света уличных фонарей, пока Андрей пытался изо всех сил собраться с мыслями. Все, что он видел и чувствовал в тот момент, означало

лишь одно — его родной дом выглядел так, будто здесь уже давно никто не живет.

«Но ведь такого не может быть, верно? — размышлял Андрей в суматохе. — Я пробыл в больнице всего двое суток, а всё выглядит так, будто дом полностью забросили минимум на два месяца. А самое главное — где мои родители?» В тот момент он был слишком растерян, чтобы мыслить рационально. Практически находясь в бреду, Андрей вдруг заметил знакомое фото в рамке, которое стояло на одной из пыльных полок шкафа. В темноте его было сложно разглядеть, поэтому парень взял его и поднес к окну.

Это была самая любимая фотография Андрея. Когда ему было двенадцать лет, они с родителями прогуливались в парке, и местный фотограф-любитель предложил им сфотографироваться. Он помнил, как сильно упрашивал тогда родителей, сам не зная почему. К счастью, они поддержали идею, и они все-таки сделали фото всей семьей. Родители держали Андрея за руки, а у него буквально была улыбка до ушей. Каждый раз, когда он смотрел на нее, ему вновь становилось двенадцать, а на лице невольно растягивалась та же улыбка. Только в этот раз, осмотрев фотографию в пыльной рамке, он чуть не выронил ее из дрожащих рук, а по спине пробежали мурашки.

Тогда Андрей вдруг понял, что на самом деле упустил. Детали, которые он не заметил в суматохе. Его вещи, которых нигде не было. Помещение, что когда-то было его комнатой.

И все, что с ним произошло за последние сутки, вдруг встало на свои места. В шоке он буквально рухнул на диван, подняв в воздух большой клуб пыли. Андрей думал, что все его органы чувств усиленно пытались обмануть его. Реки слез полились из его глаз от горького осознания, что произошло на самом деле. Глубоко внутри он надеялся, что просто спит у себя дома или даже в той больнице и это просто один из ночных кошмаров. Кошмар о другом мире, в котором его не существует.

Глава II: Дивный Новый Мир

Сигнал будильника раздался эхом по гостиной. Слипшиеся веки с трудом раскрылись, и в глаза Андрея тут же ударил яркий утренний свет. Он кое-как поднялся с дивана, встревожив месячную пыль. Казалось, что он и сам за эти дни покрывался пылью, как старая и забытая вещь. Он доковылял до ванной и, встав на холодную плитку перед раковиной, уставился в зеркало, в котором мог лишь разглядеть свой силуэт. Туманный и размытый. Да, это точно описывало его состояние с того дня, как он вернулся с больницы. Все эти дни смазались в одну длинную неделю, которая, казалось, тянулась целую вечность. Но это был день, когда Андрей впервые решился посмотреть на себя в зеркало. За пыльной завесой, которую он стер рукой, на него смотрел незнакомый человек. Грязные каштановые волосы, голубые глаза, покрасневшие от слез, щетина на лице и порванная рубашка. Андрей не был уверен, что это вообще он.

«Все эти дни я думал о своих родителях, которых не было рядом и больше не будет никогда. Пусть они были где-то далеко, за бескрайними стенами других вселенных, мне это больше напоминало мысли о мертвых. Представлял, как они переживают и везде ищут своего сына, который однажды не вернулся к себе домой. Вместо этого он пришел в чужой

дом с родным фасадом.

Я думал, что сойду с ума просто думая об этом. Чувствовал, что уже сдался, и просто кое-как поддерживал в себе жизнь хоть какой-то едой, что осталась в доме и еще не испортилась. Как все до такого дошло? Кто виноват в этом? Я смотрел на себя, задаваясь этими вопросами. Но, несмотря на свое положение, в глазах я увидел этот странный блеск. Какой-то стержень внутри меня был еще жив, и он был не намерен сдаваться. Он изо всех сил держал мой разваливающийся разум и гнал кровь в мое еще живое сердце. В глазах разбитого человека, смотрящего на меня из зеркала, я увидел надежду. Он уверял меня, что я смогу справиться со всеми трудностями. Что, несмотря на мою жизнь, потерянную в ритмах бескрайнего космоса, я могу попробовать начать все с чистого листа. В тот самый момент, стоя на холодной плитке напротив пыльного зеркала, я решил прислушаться. Но, наверное, для начала нужно избавиться от этой уродливой щетины».

Лучи утреннего солнца из окна заполнили гостиную, и тогда Андрей действительно понял, насколько тут все запущено. «Как я еще не успел задохнуться от всей этой пыли?» — подумал он, оглядывая гостиную. Пыль буквально скатывалась в комья, когда он проводил по ней мокрой тряпкой. Раз уж ему теперь придется жить в этом доме, надо было сделать его хоть немного похожим на жилое место. Пока Андрей

убирался в каждой комнате, он чувствовал, будто находится во сне. Почти все вещи были на своих местах, но всегда есть незначительные детали, которые мозг проявляет во снах по-своему. При этом с комнатой Андрея извилистый друг поступил совсем грязно — ее практически не существовало. Она была просто завалена самыми разными вещами, будто большая кладовка.

Андрей решил прервать свою генеральную уборку и немного покопаться в этом богатстве. Такое количество бытовых приборов он видел только на полках магазинов. «Сомневаюсь, что многие из них еще работают, — думал Андрей, осматривая старый тостер. — Привычка моих родителей складывать нерабочую технику, видимо, прошла даже через вселенные». Помимо этого, в комнате были месячные запасы туалетной бумаги, круп и прочих продуктов, которые долго портятся. «Это мне явно пригодится», — подумал он, разбирая все это, как вдруг обратил внимание на странные разрезы в стене. Они тянулись прямо от пола и сходились над ним в форме прямоугольника. Парень с недоумением пощупал стену и понял, что за ней есть небольшое пространство. «Неужели тайник?» — подумал он и решил поддеть место разреза пальцем, как вдруг прямоугольный кусок панели с треском вышел из стены. Андрей смог аккуратно его вытащить, осторожно предвкушая то, что за ним спрятано. К его удивлению, это была хорошо знакомая ему вещь, которая оказалась в незнакомом месте.

Сейф родителей Андрея всегда стоял в углу их спальни. Однажды он спросил у отца, что он в нем хранит. «Очень ценные бумаги, сын», — отвечал ему отец. Такой неромантический ответ, конечно же, не устроил Андрея. Его отец всегда держал содержимое сейфа от него в секрете и постоянно уходил от вопросов. Но в итоге Андрей понял, что он хранил там деньги, которые бережно откладывал с каждой зарплаты. И узнал он об этом, пожалуй, так же неромантически. Однажды, перебирая варианты кодов, металлическая дверца вдруг с щелчком открылась. 19.03.1993, день свадьбы родителей Андрея. Да, хоть его отец иногда и был наивным и предсказуемым, для него семья всегда стояла на первом месте. Какие-то из этих качеств достались парню явно от него.

Теперь тот самый сейф смотрел на Андрея из тайника в стене. «Интересно, почему они спрятали его именно здесь?» — подумал он, предполагая, что код может быть совсем другой. Но когда, ради любопытства, Андрей решил ввести ту же комбинацию, то невольно улыбнулся. Послышался знакомый металлический щелчок, и за дверью сейфа его ждала приличная сумма денег, собранная в несколько перевязанных пачек. В тот момент он будто переместился в прошлое, когда еще был учеником старших классов. Несмотря на то что Андрей знал код от сейфа, он никогда не осмеливался взять оттуда деньги. Может быть, это было из уважения к своему отцу, а может, из-за страха. Но сейчас все было по-другому. Андрей понимал, что Фортуна буквально протяну-

ла ему руку помощи, и кусать ее было бы слишком беспечно, раз уж он решил начать все сначала. Поэтому, слегка колебавшись, Андрей вытащил одну пачку денег из сейфа. «Наверное, отец бы меня понял, если бы оказался на моем месте», — подумал он, закрывая металлическую дверцу.

Когда Андрей закончил с уборкой, на улице уже почти стемнело. Дом, конечно, не сверкал от чистоты, но в него уж точно вернулись жизнь и хоть какой-то уют. Парню казалось, что после долгого заточения под завесой пыли это был уже неплохой результат. «Что же случилось с теми родителями, которые жили в этом доме, раз он дошел до такого состояния? — подумал Андрей. — Я совсем не знаю этих людей, но, будучи их нерожденным ребенком из другой вселенной, все равно связан с ними какими-то кровными узами. Мне нужно все выяснить, и я даже знаю, кто может в этом помочь. Но для этого мне нужно в чем-то выйти из дома...»

Андрей нашел в шкафу темно-синюю футболку, которая явно принадлежала отцу, и решил попробовать ее на себе. Пусть одежды парня в этом доме и не было, но она сидела на нем вполне неплохо. По крайней мере это лучше, чем порванная рубашка, которая отправилась в мусорку вместе с баулами пыли. Как только Андрей ступил за порог, сверчки громко застрекотали, будто аплодируя ему, что он наконец решился выйти из дома.

В Соколе почти каждый знал друг друга, и сарафанное радиоПринцип, по которому люди в случайных разговорах пе-

редают друг другу новости или слухи, распространяя информацию «из уст в уста». работало на полную катушку. Все знали, кто куда заселился, умер или кого увезли на скорой. Андрей был уверен, что его наверняка видел кто-то из соседей, когда он впервые пришел сюда. Возможно, что самый подозрительный из них иногда наблюдал за ним все то время, что он находился в доме. Перспективы этого, учитывая все обстоятельства, наводили на Андрея жуть. «Если бы соседи учуяли неладное, ко мне бы еще неделю назад постучались люди в полицейской форме», — подумал Андрей, закрывая калитку. Но сарафанное радио — это как раз то, что ему было нужно, чтобы во всем разобраться.

Андрей подошел к воротам соседнего дома, в котором жила семья Соломоновых. Его мать хорошо знала их, и можно сказать, что их семьи практически дружили. Он не уверен, что все было так же для этой версии Соломоновых, но это был его лучший вариант прояснить хоть какие-то детали. Андрей позвонил в калитку и стал ждать, уперевшись на забор. Спустя пару минут дверь скрипнула — ее открыла женщина примерно лет сорока, одетая в легкое домашнее платье.

— Здравствуйте... Лилия Семеновна? — сказал Андрей неуверенно.

— Да, здравствуйте, — ответила женщина и посмотрела на парня растерянным взглядом. — Молодой человек, а мы знакомы?

— Нет, но очень рад знакомству, — он улыбнулся. — Меня зовут Андрей, я ваш сосед. У вас будет свободная минутка? Я к вам по очень важному вопросу.

Лилия обернулась к своему дому и почти сразу вернула прищуренный взор на парня.

— Сосед? — удивилась она. — Я вас тут раньше не видела. Из какого вы дома?

— Понимаете ли, в чем дело... — продолжил Андрей, игнорируя ее вопрос, — я родственник Ворлотовых из соседнего дома.

Как только женщина услышала об этом, она глубоко вздохнула и слегка поникла.

— Ах, Ворлотовы...

— Да. Я недавно приехал к ним, пожить немного, а их нет дома, и там все в пыли. Скажите, пожалуйста, может, они уехали куда-нибудь?

— Они погибли, Андрей... — произнесла Лилия на выдохе. — Уже два месяца как.

Когда Андрей услышал это, холод пробежал по его спине, а губы слегка задрожали. Он предполагал такой исход изначально и думал, что готов услышать от Лилии все что угодно. Но, несмотря на все это, ее слова все равно прошибли его, словно молния.

— Как... погибли? — спросил парень слегка дрожащим голосом. — Оба?..

— Мне очень жаль, Андрей, соблезную вам, — покача-

ла головой женщина. — Сама была в шоке, когда услышала. Много лет жили рядом, общались, детей у них оставляли. Говорят, попали в аварию. Их сбил какой-то грузовик на большой скорости. Оба были в тяжелом состоянии, их быстрее в больницу... В итоге умерли в реанимации. Это все, что я слышала.

Лилия Семеновна начала рассказывать про время, когда они общались с Ворлотовыми, но ее встревоженный голос лишь расплывался белым шумом в ушах. В тот момент Андрей не мог думать ни о чем, кроме судьбы этих людей. Когда он осознал, насколько они были похожи на его родителей, глаза невольно наливались слезами. Была какая-то злая ирония в том, что он даже не смог увидиться с этими людьми — смерть пришла к ним раньше. «Разве это честно, что они оба погибли?» — думал парень. Лилия рассказала ему, что они даже не успели оставить наследство — все произошло слишком внезапно. «Не знаю, планировали ли они детей, но теперь я живу в их доме, словно призрак из несбывшегося будущего, — размышлял Андрей. — Черт, это все так странно...» Ему придавало сил осознание того, что его настоящие родители все еще живы, далеко за границами вселенной. Он понял, что должен был сохранить здесь их призрачную память и продолжать жить.

— Может быть, зайдете? — спросила женщина, увидев поникшего Андрея. — Я вам чайку наведу, успокоитесь.

— Нет, Лилия Семеновна, спасибо за гостеприимство, —

ответил Андрей. — И за то, что рассказали обо всем. Для меня это очень важно.

— Вы приходите, если что, ладно? Может, какая помощь понадобится или еще что-нибудь.

— Вы тоже приходите, — с улыбкой сказал парень. Женщина тоже слегка улыбнулась ему в ответ и закрыла калитку. Несмотря на то что разговор был довольно короткий и далеко не веселый, Андрею было все равно приятно поговорить хоть с кем-нибудь за всю неделю.

Резко включившийся уличный фонарь ударил ему в глаза оранжевым светом, окончательно ознаменовав наступление вечера. Редкие звезды еле плыли по темному небу, пока он стоял посреди улицы, думая, что же делать дальше. «Раз уж я все равно вышел из дома, было бы неплохо сходить в магазин и купить хоть что-то, чем можно заполнить холодильник, — решил Андрей, поглядывая на свой дом. — Вряд ли бы я выдержал еще один ужин солеными крекерами и постной вареной гречкой... Черт, да даже в тюрьмах еда получше бывает...»

Гипермаркет, куда Андрей всегда ходил, был чуть дальше Сокола. Вечером поселок был особенно таинственным, с редкими фонарями и какой-то своей атмосферой. Пышная зелень у дорог и деревья, которые днем радовали глаз, при свете луны превращались в настоящие темные рассадники. Кто знает, что может затаиться в кустах или зарослях ползучих растений. Молодые стебли и ветки цеплялись за одежду

и тянулись в его сторону, будто нарочно, пытаясь утащить вглубь зеленой завесы под злорадно ликующий треск сверчков. Заросшие заборы домов и карусель на детской площадке словно были монументами, напоминающими о победе природы над человеком. А сам Сокол — это ее маленькая и процветающая провинция посреди огромных каменных джунглей. За такую тесную связь с природой Андрей и любил этот поселок.

Он вышел из Сокола и прошел пару переулков, но напряжение вдруг начало скатываться вниз его живота. Это ощущение только нарастало, когда Андрей проходил через сквер неподалеку от гипермаркета. «Здесь явно что-то не так...» — подумал он, оглядываясь по сторонам. Странное дежавю окатило его, словно кипятком, и он сразу понял, в чем дело. На протяжении всего пути до сквера Андрей не встретил ни одного человека. Ни единого прохожего и даже несовершеннолетнего подростка, который не слушает родителей и гуляет допоздна. А когда он завернул за угол улицы, то увидел тот самый круглосуточный гипермаркет. Иронично было только то, что он уже был закрыт, в половину-то десятого вечера. В голове Андрея тут же что-то щелкнуло, и он вдруг посмотрел на небо. «Звезды?.. Ну конечно...» — понял он. Обычно из-за сильного светового загрязнения Москвы по ночам почти не видно звезд, но сейчас Андрей отчетливо видел практически с десятков их на небе. Жуткое осознание прошло по его спине мурашками. По дороге сюда он не увидел ни одного

открытого магазина, ночного заведения или даже простого ларька. Андрей прислушался, но было незачем — в его ушах звенела тишина, лишь изредка прерывающаяся далеким шумом машин и стрекотанием сверчков. Он не мог поверить, что один из самых загруженных городов в мире будто вымер за один вечер.

К сожалению, зловещая тишина и безмятежность была нарушена резким звуком позади парня. Он сразу же развернулся, но увидел лишь темноту, которая уходила бездонной пропастью между домами. Ноги повели его назад, как вдруг краем глаза он увидел нечто ужасно знакомое. Ныряющий с высоты восьми этажей черный силуэт, который мгновенно скользнул вдоль стены здания. Не успел Андрей опомниться, как уже бежал со всех ног в противоположную сторону. Спустя пару секунд сквозь хаотичные вдохи и выдохи он услышал позади себя ускоряющиеся шаги. «Что-то упало сверху... — подумал Андрей, тяжело дыша в ужасе. — Оно упало с крыши дома и теперь стремительно бежит за мной!»

У него не было времени гадать о том, что это такое. Все, что его волновало тогда — это собственная жизнь. Андрей бежал сквозь незнакомые темные переулки, постоянно поворачивая за углы зданий, чтобы запутать своих преследователей. Кем или чем бы они ни были, они явно подчинялись людской логике, раз гнались за ним по земле. Постепенно хаотичное дыхание Андрея стало ровным, а разум слегка прояснился, но, увы, далеко его это не привело. Двор, ку-

да он забежал, оказался тупиком, а приближающиеся стуки обуви об асфальт были тикающей бомбой. «Черт, нужно что-то придумать, иначе жить мне осталось недолго», — запаниковал Андрей в смятении. Заметив пожарную лестницу на одном из домов, он решил, что это его единственный шанс скрыться. Он оттолкнулся изо всех сил и запрыгнул на лестницу, неуклюже перелезая через перила. От падения на металл парень отскочил в тень почти в тот же момент, как во двор вбежали две темные фигуры. Они тут же остановились, будто потеряв след добычи, и оглянулись по сторонам. Буквально за мгновение резкие движения первобытного хищника изменились на человеческие. Андрей замер в ужасе, пристально наблюдая за фигурами.

На первый взгляд это были обычные люди. Комплекция, одежда, даже волосы на голове. Их было бы очень легко спутать с человеком, особенно под покровом ночи. Но лишь одна зловещая деталь выдавала их истинную натуру. Бездонная, черная пропасть на все лицо, и два белых глаза, сверкающих из бездны. Сердце Андрея пропустило удар, когда одно из этих существ посмотрело прямо на него. Этот холодный взгляд, пронизывающий душу, был ему ужасно знаком. Словно он уже видел его неделю назад, по ту сторону пространственной трещины. Парень сомневался, что существо увидело его — оно лишь пыталось это сделать. Когда оно продолжило осматривать двор, Андрей мог вздохнуть с облегчением, если бы только не боялся привлечь ненужное

внимание. Но, неожиданно для него, одно из существ вдруг запрыгнуло на дальнюю от него стену. Дрожь пробежала по телу Андрея, а сердце упало на дно желудка, когда тварь, одетая в рваный красный худи, начала взбираться по стене дома, словно паук. Похоже, в тот момент поддерживать людской фасад ему было уже незачем. Оно ускользнуло из виду, забравшись на крышу дома. Через некоторое время и второе существо медленно вышло из двора, слившись с тенью от дома.

Андрей с трудом мог вздохнуть из-за сдавливающего чувства в груди. Шок сковал все его тело стальной хваткой — он не мог даже пошевелиться и собрать воедино свои мысли, ускользающие в хаосе разума. Андрей понимал только то, что ему нужно успокоиться. Его прерывистое дыхание не прекращалось еще пару минут, пока он наконец не убедился, что эти существа больше не вернутся за ним. Он со звоном упал на холодный металл лестничного пролета. Лежа на спине, Андрей посмотрел на небо, но сверкающие звезды в космической пустоте лишь напоминали те ужасные белые огни из темной бездны. «Почему все это происходит со мной? Что стало с моим городом?» — думал он, разглядывая ночное небо. Москва, в которой он был сейчас — это пустые улицы, где обитает лишь пронизывающий до дрожи ветер и ужасные существа, свободно правящие под покровом ночи. Для него было ясно только одно — оставаться снаружи было слишком опасно.

Внезапный прилив сил поднял Андрея с холодного металла на ноги. Аккуратно спрыгнув с пожарной лестницы, он направился к выходу из переулка. Он внимательно осмотрел улицу и крыши домов, выглядывая из-за угла дома. К его большому счастью, путь был чист. Андрей пошел в сторону Сокола широкими и быстрыми шагами, стараясь не переходить на бег. Как бы сильно он ни хотел добраться до дома быстрее, к сожалению, это желание однажды его и предало. Он понял, что нужно было полностью сконцентрироваться на своем окружении. Удар тьмы мог прийти откуда угодно, и он должен быть готов к этому.

Говорят, что мысль материальна. «Думайте о хорошем, и у вас получится достичь желаемого». Хотя Андрей и не особо верил в подобные вещи, кажется, этот закон сработал в самый ненужный момент. Стоило ему только подумать об ударе тьмы, как вдруг позади себя он услышал чьи-то шаги. Они разносились в ушах Андрея зловещим эхом, пока он разворачивал свое тело к источнику звука. На другом конце улицы он увидел девушку в темно-синем платье, почти сливающимся с окружающей темнотой. Без света Андрей с трудом мог разглядеть детали, но сразу понял, кто стоял перед ним. Длинные растрепанные волосы девушки были пепельного цвета, а из-под них на парня смотрели две звезды, сияющие убийственным умыслом. Андрей пожалел, что повернулся к ней, когда понял, что не может пошевелиться. Страх сковал его, когда существо стремительно побежало в его сто-

рону. Он чувствовал себя оленем, увидевшим яркие фары движущейся на него машины.

В тот же момент Андрей вдруг услышал далекий гудок. Сначала он не поверил своим ушам, но затем звук клаксона резко превратился в воющую сирену. Позади существа загорелся яркий желтый свет, который стремительно приближался. Девушка вдруг издала искаженный вопль и мгновенно отпрыгнула в темноту между домами, скрывшись из виду. Полицейский автомобиль резко остановился возле Андрея, оглушая его своей сиреной.

— Быстро в машину! — крикнул один из полицейских, прорываясь своим голосом сквозь гул. В тот же момент Андрей заметил краем глаза два белых огонька, летящих к нему из темноты, и не стал долго думать. В панике он подбежал к автомобилю и распахнул дверь — заднее сидение тут же прогнулось под его упавшим телом. Андрей громко хлопнул дверью машины, которая моментально рванула с места со свистом колес, поднимая клубы пыли за собой.

— Ты что, предупреждения не видел? — спросил, прикрикивая, один из мужчин. — Какого черта ты делаешь на улице?

Полицейский, сидящий за рулем, выключил сирену кнопкой на передней панели, пару раз промахнувшись мимо нее.

— Шастаете в такое время, а потом... — пробурчал он, после чего шепнул что-то своему напарнику. Андрею казалось, что он съел свой язык. «Что здесь происходит? — по-

думал он, смотря на свои трясущиеся руки. — Что это были за существа? Я понятия не имею, о чем они говорят...» Несмотря на то что Андрей не понимал полицейских, его чувство вины перед ними только нарастало. Под таким давлением он смог выдавить из себя лишь пару слов.

— Спасибо вам большое... — сказал он дрожащим голосом.

— Спасибо-спасибо... — второй полицейский выдохнул. — Не было бы нас рядом, что тогда? Подумать страшно...

Мужчина вытер свой лоб ладонью и повернулся к Андрею с пассажирского сидения. «Приезжий, что ли?» — поинтересовался он. Парень решил поддержать эту легенду, чтобы попробовать выудить из полицейских побольше информации о происхождении.

— Да, я приехал пару дней назад, — кивнул он. — А что тут вообще случилось?

— Телевизор смотреть надо, парень. Сейчас все самое важное только там, — указал мужчина и снова вздохнул. — Пару месяцев уже эта чертовщина, расползается, как зараза. Если бы мы тебя не подхватили — стал бы как эти штуки.

— А я говорю, это Ад в Москве разверзся... — завёл вдруг полицейский за рулем. — Бог наказывает наши грешные души...

Другой мужчина лишь махнул на своего напарника рукой. Хотя Андрей, после того что увидел, не удивился, что полицейский правда так считает.

— Ладно, парень, сейчас отвезем тебя домой, — сказал один из мужчин. — Ты только на улицу вечером больше не выходи, сам видишь, что творится.

В ответ Андрей кивнул и рассказал им свой адрес. Они были довольно недалеко, поэтому через пару минут машина уже подъехала к нужному дому. Парень торопливо вылез из автомобиля и вдруг встретил взволнованный взгляд полицейского.

— В следующий раз будет штраф, — зарёкся он. — Может, хоть беречь себя начнете...

Полицейские уехали дальше по улице. Андрей еще некоторое время смотрел вслед отдаляющейся машине, а когда она окончательно скрылась из виду, он направился в дом. Живот урчал, глаза слипались от усталости, а в голове была только каша из мыслей. «Честно говоря, совсем не так я себе представлял начало своей новой жизни, — признался сам себе Андрей, открывая входную дверь. — Но я, кажется, получил несколько кусочков пазла, которые потом соберутся в одну большую и зловещую картину...» Падая на свой диван, он был рад тому, что этот ужасный вечер наконец-то закончился.

Андрей сидел в полностью темной гостиной, где только одинокий луч света от фонаря за окном мягко падал на кофейный столик, освещая лежащую на нем свернутую записку. В голове у парня витала лишь одна мысль — завтра его ждет день, полный новых открытий.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.